

Р. А. Урицкая¹

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «СВОЙ» В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ДИАСПОР ЕВРОСОЮЗА. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Представители так называемого «русского мира», то есть русскоязычные диаспоры, сегодня расселены по всем уголкам планеты и в этом отношении могут служить некой моделью глобализации. В данном контексте представляется интересным рассмотрение вопроса о критериях этнокультурной самоидентификации населения диаспор, в особенности молодого поколения.

Как известно, в основе процесса самоидентификации лежит устоявшееся представление о понятиях «свой–чужой». Исторически соотнесение собственного «я» каждого конкретного индивида с той или иной социокультурной группой всегда было связано со следующими категориями: этнос, религия, гражданство (подданство), общий культурно-исторический опыт, в частности язык общения. При этом в различные исторические эпохи доминировала какая-то одна из вышеперечисленных категорий.

Так, например, для западноевропейского Средневековья с его размытостью очертаний национально-государства (средневековая Европа была в большей степени Европой правящих династий, нежели национальных государств) базовым фактором в определении «свой» служила принадлежность к латинской Римско-католической церкви с единым для всех ее главой.

В советскую эпоху при признании кого-то «своим» определяющим являлось гражданство СССР.

По каким же критериям сегодня происходит деление на «своих» и «чужих» в молодежной среде русскоязычных диаспор Евросоюза?

Прежде всего рассмотрим такую категорию, как этнос. Современные диаспоры, так же как первая (1920-е гг.) и вторая (1940-е гг.) волны русской эмиграции, мультиэтничны. Русские, украинцы, белоруссы,

татары, евреи, цыгане, народы Кавказа и другие представляют русскоязычную диаспору Франции; немцы, русские, евреи, казахи, украинцы — Германии; греки, русские, грузины, абхазы — Греции. Самым пестрым по этническому составу является русскоязычный букет Испании, Финляндии, Болгарии и Чехии, о чем можно судить по публикациям в русскоязычной прессе европейских стран, а также по зарегистрированным в Евросоюзе русскоязычным культурным ассоциациям². Сам собой напрашивается вывод о том, что принадлежность к тому или иному этносу не является цементирующей основой диаспоры.

В равной мере это относится и к религиозной составляющей, так как все русскоязычные диаспоры европейских государств традиционно мультиконфессиональны. Кроме того, нельзя не принимать во внимание тот факт, что русскоязычная молодежь Евросоюза, как и коренное население входящих в него стран, воспитывается в условиях традиций светского государства, прививаемых в государственной школе.

Общественные дебаты по вопросу о содержании и практическом приложении принципа светскости государства и следующих из него принципов светскости образования в государственных школах и светскости государственной службы за последние 10 лет привели европейское сообщество к пониманию того, каково содержание светскости как основы конституционного строя и демократической ценности.

Что касается культурно-исторического опыта русскоязычной молодежи Европы, то он состоит из трех

¹ Доцент кафедры философии и культурологии СПбГУП, кандидат исторических наук. Автор более 40 научных и научно-методических публикаций, в т. ч.: «Они любили свою страну. Судьба русской эмиграции во Франции с 1933 по 1948 г.», «Проект Европа: 400 лет истории (1610–2010)», «Взаимоотношения общества и государства», «Образование как часть политической системы современной России».

² Данные ассоциации действуют в соответствии с Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств, разработанной в Совете Европы. Как следует из текста Конвенции, «потрясения, имевшие место в европейской истории, продемонстрировали, что защита национальных меньшинств необходима для стабильности, демократической безопасности и мира на европейском континенте. Плуралистическое и подлинно демократическое общество должно не только уважать этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность любого лица, принадлежащего к национальному меньшинству, но и создавать соответствующие условия, позволяющие выражать, сохранять и развивать эту самобытность».

основных компонентов: молодежной субкультуры, не несущей в себе какой бы то ни было этнокультурной специфики; культуры страны проживания и собственно русской культуры.

При этом для большинства доминирующим компонентом является молодежная субкультура, что роднит русскоязычную молодежь с коренными европейцами.

Что же позволяет детерминировать индивида как «своего»?

Прежде всего, конечно, владение русским языком в качестве родного. Абсолютно двуязычная молодежь (русский и язык страны проживания) в отношениях с представителями старшего поколения в семье общается преимущественно на русском языке. Таким образом обеспечивается преемственность усвоения русского языка как родного. Стимулом и благоприятной почвой для сохранения русского языка молодежью является возможность поддержания тесных связей с метрополией: поездки к родственникам в Россию, обилие русскоязычных и российских СМИ (пресса, радио, телевидение и, конечно, Рунет), доступных в странах Европы. «Живой» и живо звучащий на улицах европейских городов (по крайней мере мегаполисов) русский язык объединяет всех на нем говорящих в некое сообщество.

Однако следует отметить, что для молодежи не в меньшей, если не в большей, степени объединяющим фактором является «русский» менталитет, то есть устойчивые модели поведения, характерные для русскоязычных сверстников.

Именно усвоенные поведенческие «традиции» обуславливают определение понятия «свой». В данной ситуации во многом происходит стереотипизация образов:

— «свой» — щедрый, компанейский, отзывчивый, смелый, веселый, эмоциональный, открытый;

— «чужой» (француз, немец, финн) — жадный, замкнутый на себе, трусливый, «тупой».

В данном контексте тенденциозны попытки объяснить именно различной ментальностью периодически возникающие конфликты между русскоязычной молодежью и коренным населением европейских стран.

Анализ публикаций русскоязычной прессы Европы показывает наиболее высокий уровень конфликтности в Германии, Финляндии, Польше, Чехии.

Отдельной темой, лежащей в основном в политической плоскости, является положение русскоязычной диаспоры в странах Балтии.